

— Маленький Тахуа, как ты так уверен, что наставник там?

Хуа Буюй открыл рот, но решил, что лучше не объяснять.

Они поднялись на более высокое место и увидели, что среди женщин действительно был кто-то окруженный, из-за темного цвета внешнего наряда он был не так заметен, но окружающие его светящиеся точки делали его более четким.

— Эй, посмотрите, рядом с наставником, кажется, ребенок?

— Наверное, потерялся, плачет сильно, наставник не может видеть, как дети плачут, — Чжэхуа закатал рукава. — Пойдем и мы.

— Не надо, — Юй Худе, который до этого молчал, сказал. — Наставник уже увидел нас, подождем здесь.

— О... — Бай Гэ снова умерил свой энтузиазм и облокотился на Чжэхуа. — Старший брат...

— Что? — спросил Чжэхуа.

— Да ничего, просто от скуки.

Все промолчали.

После долгих уговоров ребенок наконец перестал плакать, в пещере было слишком темно, чтобы найти родителей, Цзи Цаншэн пришлось взять ребенка с собой.

— Ну, теперь у нас двое детей, — Бай Гэ наконец нашел себе развлечение, снял с Хуа Буюя все надетые на него вещи и стал надевать их на ребенка, получая от этого удовольствие.

Родители ребенка были местными жителями, приехавшими на турнир для торговли, малыш проснулся, и они недоглядели, как он потерялся, пара искала его повсюду, каменный лес был большим, и они никак не могли встретиться, как в прятках, воссоединились только с наступлением темноты.

Из-за ребенка планы на экскурсию нарушились, но это было благое дело, вечером, когда они возвращались, как раз начался фестиваль фейерверков.

По краям улицы были установлены два ряда тонких бамбуков, пересаженных днем, ветви на них были целы, очевидно, женщины-культураторы не срезали ветки с них.

Всю улицу днем очистили, не было толкотни и тележек, только девушки смеялись и привязывали что-то к бамбуковым веткам. Говорили, что это обычай из стран Востока, в этом году время совпало, и его решили устроить для веселья.

Кроме привязывания красных узлов судьбы к бамбуковым веткам, еще писали желания на цветной бумаге, продевали через них тонкие веревки и привязывали, в начале и конце улицы были места, где можно было взять бумагу и веревку, еще предоставляли чернила, брать могли и мужчины, и женщины.

— Вчера желаний наговорили достаточно? — спросил Цзи Цаншэн.

— Желания никогда не бывают достаточными, — Ци Жу улыбнулся. — Каждый день появляются новые, я только что придумал одно.

— Иди.

— Вы не пойдете?

— Я свои желания вчера загадал, — Цзи Цаншэн легонько обнял бамбуковые ветки. — Я сначала найду место, чтобы их обработать, сегодня все ложитесь спать пораньше.

— Хорошо.

Хуа Буюй открыл рот, но проглотил слово «наставник»:

— Я займусь этим.

Цзи Цаншэн без церемоний ответил:

— Ты тоже не умеешь.

— Ладно, младший брат, пойдем загадывать желания!

Хуа Буюя утащили, он взглянул в направлении, куда исчез Цзи Цаншэн, быстро написал несколько слов на поданной ему цветной бумаге и сунул ее в руки Чжэуа:

— Старший брат, у меня срочное дело, можешь помочь?

— Хорошо, будь осторожен.

— О, спешишь к своей возлюбленной? — Бай Гэ с кисточкой в руках подошел.

Хуа Буюй опешил:

— Нет!

— О-о-о... — Бай Гэ с преувеличенным пониманием протянул. — Будущая невестка, понял, беги!

Хуа Буюй глубоко вздохнул, не стал объяснять, просто попрощался и ушел.

— Виноградная беседка на востоке? — спросил Бай Гэ.

Ци Жу кивнул и подмигнул, саркастически поддакивая:

— Ммм...

Чжэуа вздохнул:

— Эх, Тахуа уже в таком возрасте?

Юй Худе молча взял красную ленту.

Трое младших братьев ужаснулись и посмотрели на него.

— Для Тахуа, — объяснил Юй Худе.

Все трое кивнули.

— Но старший брат, мы же не знаем, как зовут ту девушку?

— Ничего, — Юй Худе написал на ленте, подписав «Тахуа».

Ребята посмотрели на ленту, на которой было аккуратно написано:

«Соединенные ветви — Тахуа»

— Старший брат, хорошо написано, но мне кажется, чего-то не хватает, — Бай Гэ погладил подбородок. — Я тоже напишу для младшего брата!

Юй Худе протянул ленту:

— Пиши здесь.

— Хорошо.

— Пиши быстрее, я тоже хочу! — Ци Жу повернулся. — Чжэхуа, ты будешь?

Чжэхуа посмотрел на Бай Гэ, который с ухмылкой добавлял что-то на ленту, и сдался:

— Напишу.

В итоге, полностью исписанная лента была привязана к самой высокой бамбуковой ветке на всей улице, Бай Гэ и Ци Жу еще хлопали в ладоши перед ней.

— Поздравляем нашего маленького Тахуа с обретением пары.

Ци Жу заметил:

— Кстати, а где записка с желанием младшего брата, тоже повесим?

Чжэхуа ответил:

— Хорошо.

Когда Чжэхуа достал записку, он увидел на ней четыре небрежно написанных слова.

Мир во всем мире.

Когда первый фейерверк взлетел в небо, раскрывая переплетающиеся красные и синие огни, тени листьев в бамбуковой роще колыхались, делая свет пятнистым.

— Наставник, — Хуа Буюй остановился недалеко. Его стройная фигура, казалось, вот-вот упадет под давлением света, рука мягко поднялась, и последняя бамбуковая ветка упала на землю.

Ветка упала в почву, быстро укоренилась, выросла до половины человеческого роста и остановилась.

На краю рощи появилась группа молодых бамбуков, изумрудно-зеленых, без единой пылинки.

Цзи Цаншэн, поправляя рукава, вышел из мира тишины в мир огней:

— Виноградная беседка не в этом направлении.

— ... — Хуа Буюй поперхнулся. Почему все шутят над этим? — Ученик еще молод, пока не думает о женитьбе.

Он увидел, как Цзи Цаншэн слегка улыбнулся, видимо, все просто подшучивают над ним.

— Почему не погулял немного, — Цзи Цаншэн прошел мимо него, в воздухе остался легкий аромат.

— Уже поздно, пора отдыхать, — Хуа Буюй поспешил за ним. Снаружи бамбуковой рощи доносились редкие голоса, неподалеку стояли несколько пар, обнявшись, они считали фейерверки сквозь щели бамбука.

— Молод, а уже как старик, — Хуа Буюй услышал в голосе Цзи Цаншэна легкое недовольство, почувствовал, как жесткая рука толкнула его в спину, и он, спотыкаясь, вылетел из бамбуковой рощи.

В воздухе остался легкий аромат, но стройная фигура исчезла. Вокруг царили смех и веселье, он был в шумной толпе, но в душе почему-то витало чувство одиночества.

— Нашел, он там! — Неподалеку из группы людей вытянулась рука, несколько шагов, и они оказались перед ним. — Я знал, что ты потерялся, быстрее, там уже началось!

— Что? — Хуа Буюй очнулся, когда его уже тянул за собой Бай Гэ.

— Виноградная беседка!

Хуа Буюй промолчал.

Чжэуа засмеялся:

— Он шутит, Ци Жу уже занял место, пойдём и мы, там лучше всего видно фейерверки.

— Хорошо.

На самом деле фейерверки были не важны, самое важное — это братья, которые были как семья.

— А где старший брат? — спросил Хуа Буюй.

— Пошел за наставником.

— Ммм... — Странное чувство сжало сердце, но быстро исчезло.

— Только старший брат может уговорить наставника, он не любит шумные места, говорит, что голова болит, — Бай Гэ объяснил.

Хуа Буюй машинально отозвался:

— Ммм...

— Тахуа, тебе плохо? — Чжэуа посмотрел на Бай Гэ, давая знак остановиться.

— Нет, все в порядке, — Хуа Буюй улыбнулся. — Раньше не видел фейерверков, да и в деревне я был один, вот и задумался.

Бай Гэ посмотрел на Хуа Буюя, замер, затем обнял его за плечи:

— Ничего, старший брат тебя прикроет! Не только фейерверки, любые чудеса и пейзажи я тебе покажу, знаю все!

Холодное сердце наполнилось теплом, и уголки губ Хуа Буюя поднялись.

— Хорошо.

«В аду слишком холодно, ты пойдешь со мной».

В голове внезапно мелькнули лица без эмоций, покрытые кровью, непонятный озноб поднялся, и Хуа Буюй невольно вздрогнул.

Этого не будет.

Этого... больше не случится!

— Тахуа?.. Тахуа?

Обрывки воспоминаний мгновенно исчезли. Ладонь Чжэхуа легла на лоб.

— Температуры нет, может, простудился?

Хуа Буюй был слишком уставшим, чтобы говорить, только покачал головой.

Автор имеет сказать: Знаю, что все хотят сладкого, уже скоро будет, дальше будет столько сладкого, что можно будет кататься по нему, но я хочу, чтобы в моем тексте были не только сцены, где главные герои разбрасывают сахар, я надеюсь, что каждый важный персонаж будет живым и прописанным, а не просто скопированной декорацией... А-а-а, я постараюсь это сделать!

<http://bllate.org/book/17680/1648261>